

Кетенчиев Мусса Бахаутдинович

Доктор филологических наук, профессор,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова
(Нальчик, Россия)
E-mail: ketenchiev@mail.ru

Ketenchiev Mussa Bakhautdinovich

Doctor of Philology Sciences, Professor,
Kabardino-Balkarian State University
named after Kh. M. Berbekov
(Nalchik, Russia)
E-mail: ketenchiev@mail.ru

Додуева Аминат Таубиевна

Доктор филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова
(Нальчик, Россия)
E-mail: daminat57@mail.ru

Dodueva Aminat Taubievna

Doctor of Philology Sciences,
Associate Professor,
Kabardino-Balkarian State University
named after Kh. M. Berbekov
(Nalchik, Russia)
E-mail: daminat57@mail.ru

Хуболов Сахадин Магаметович

Кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова
(Нальчик, Россия)
E-mail: khubol@yandex.ru

Khubolov Sakhadin Magametovich

PhD in Philology Sciences,
Associate Professor,
Kabardino-Balkarian State University
named after Kh. M. Berbekov
(Nalchik, Russia)
E-mail: khubol@yandex.ru

**НАЗВАНИЯ МЕСЯЦЕВ В КАРАЧАЕВО-
БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

**THE NAMES OF THE MONTHS IN THE
KARACHAY-BALKAR LANGUAGE**

Аннотация. Статья посвящена полиаспектному анализу архетипических названий месяцев в карачаево-балкарском языке, которые представляют собой этнографизмы и образуют микрогруппу лексем, входящих в лексико-семантическую группу слов с временным значением. Показаны их структурно-грамматические и словообразовательные характеристики, заключающиеся в том, что они являются сложными лексикализованными наименованиями, состоящими из двух или трех имен, связанных между собой путем примыкания. Выявлена этнокультурная маркированность названий месяцев; это можно заметить при обращении как к текстам устного народного творчества, так и к поэме «Календарь горца» С. О. Шахмурзаева, у которого наличествует поэтическая концептуализация таких важных составляющих карачаево-балкарской наивной картины мира, как время, традиция и деятельность.

Abstract. The article focuses on the polyaspect analysis of archetypal names of the months in the Karachay-Balkar language, which constitute ethnographisms and form a microgroup of lexemes belonging to the lexical-semantic group of words with temporal meaning. Their structural-grammatical and word-formation characteristics show that these units can be described as complex lexicalized nominations consisting of two or three names connected with each other by joining. The authors reveal ethnocultural marking of the names of months that can be seen when referring both to the texts of oral folk art and to the poem "Calendar of the Highlander" by S. O. Shakhmurzayev, who demonstrates poetic conceptualization of such important components of the Karachay-Balkar naive picture of the world as time, tradition and activity.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, фольклор, поэзия, С. О. Шахмурзаев, лексика, названия месяцев, интертекстуальность, этнокультура

Keywords: the Karachay-Balkar language, folklore, poetry, S. O. Shakhmurzaev, vocabulary, names of months, intertextuality, ethnoculture

Введение

Слова, обозначающие названия месяцев в карачаево-балкарском языке, представляют собой достаточно древний сегмент его лексического состава и входят в ядро концепта «время», характеризующегося, с одной стороны, универсальностью, с другой – идиоэтничностью. Полиаспектное исследование такого рода лексических единиц представляется весьма актуальным для современной науки о языке, которая носит междисциплинарный характер, что релевантно и для современного карачаево-балкарского языка. Между тем языковые манифестанты, ориентированные на репрезентацию обыденных представлений этноса о времени, способствуют пониманию и объяснению определенного сегмента его культуры и национальной картины мира.

Отечественные лингвисты рассматривают названия месяцев с различных точек зрения. В их работах имеет место выявление и описание лексикографических, этимологических и иных характеристик рассматриваемого пласта лексики¹. Названия месяцев представлены и как лексемы, способствующие формированию национальной языковой картины мира². В общетюркологических исследованиях обозначаются функционально-семантические особенности номинаций месяцев в связи с ономастикой³. Не остались без внимания при этом и проблемы когнитивного плана⁴.

Важными представляются научно-теоретические изыскания историков, занимающихся этнографией. Так, например, И. М. Шаманов рассматривал названия месяцев в своей работе, посвященной календарю и календарной обрядности карачаевцев и балкарцев⁵. Однако многие вопросы, сопряженные с ними, все еще не получили должного отражения в работах гуманитарной направленности, особенно в лингвокультурологическом аспекте.

В последние годы в гуманитарной науке в целом наблюдается интегративный подход к анализу календаря различных народов. Так, например, А. Д. Паскаль, изучая средневековые апокрифы, связанные с месяцами календарного года, приходит к выводу о синкретизме христианства и народных верований, функционирующих в

¹ Корепина Н. А., Рыбина М. Н. Лексикографический анализ названий месяцев в английском языке // NovaInfo.Ru. – 2017. – Т. 1. – № 75. – С. 186–190.

² Чугунецова А. Н. Особенности обозначения весеннего времени в хакасской языковой картине мира // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 10–1. – С. 212–216.

³ Abdullina G. R., Gadzhikhmedov N. E., Ketenchiev M. B., Kuular E. M., Nasipov I. S. Cosmonyms in Turkic Languages (Linguistic Analysis) // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2017. – Vol. 7. – Iss. 9.1. – P. 208–213.

⁴ Башиева С. К., Кетенчиев М. Б. Особенности вербальной репрезентации обыденных знаний о небесных телах // Cuadernos de Rusística Española. – 2017. – № 13. – С. 181–194.

⁵ Шаманов И. М. Календарь и календарная обрядность // Карачаевцы. Балкарцы / ответственные редакторы: М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабанчиев. – Москва: Наука, 2014. – С. 456–460.

среде славянских народов и молдаван¹. Такой подход осуществляется в целом фольклористами, актуализирующими в своих работах многообразие календарной обрядности у того или иного народа, привязанность обрядов к определенной точке шкалы времени².

Исходя из вышеизложенного, в данной статье нами предпринимается попытка системно охарактеризовать лексемы, обозначающие названия месяцев в карачаево-балкарском языке, которые объединяются в отдельную микротематическую группу слов. В работе используются описательный и сравнительный методы, проводится системно-семасиологическая интерпретация фактологического материала, применяются приемы, связанные с полиаспектным анализом этнолингвистических данных. Рассматриваемые языковые единицы извлечены из текстов различной жанровой принадлежности методом сплошной выборки.

Основная часть

На сегодняшний день носители карачаево-балкарского языка в своей речи употребляют интернациональные названия месяцев: *январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь*. Наблюдается, хоть и не так часто, использование терминов, восходящих к мусульманскому лунному календарю по хиджре, с которым предки карачаевцев и балкарцев начали знакомиться с XI в.: *мухаррам, сафар, раби I (авваль), раби II (сани), джумада I (авваль), джумада II (сани), раджаб, шаабан, рамадан, шавваль, зу-ль-каада, зу-ль-хиджжа*³. Общеизвестным среди них является лишь месяц *рамадан*, на который приходится пост. Лексикографическими источниками зафиксирован и так называемый народный календарь, содержащий следующие названия: *башил ай* ‘январь’, *байрым ай* ‘февраль’, *ауузну* (или *тотурну*) *ал айы* ‘март’, *ауузну* (или *тотурну*) *арт айы* ‘апрель’, *хычаман* (*хычауман*) *ай* ‘май’, *луккур* (или *луккул*) *ай* // *никкол* (или *луккол*) *ай* ‘июнь’, *джайны ал айы* // *элия ай* ‘июль’, *джайны арт айы* // *кьыркьар ай* ‘август’, *кьыркьаууз ай* // *кюз ай* ‘сентябрь’, *кюзню арт айы* // *эт ыйыкь ай* ‘октябрь’, *кьач* (*абыстол, абустол, амыстол*) *ай* ‘ноябрь’, *эндреуюк* (*андрейиг*) *ай* // *абыстолну арт айы* ‘декабрь’⁴. Именно этому календарю в статье будет уделено основное внимание.

Стержневым элементом данной группы составных терминов народного календаря является омонимичная общетюркская лексема *ай*, которая лексикографами ин-

¹ Паскаль А. Д. Неизвестное апокрифическое сочинение «Сказание Соломона како ясти во вся дни» в славяно-молдавской книжности XV–XVI вв. // Русин. – 2018. – № 4 (54). – С. 13–32. DOI: 10.17223/18572685/54/2.

² См. об этом: Salikhov A. Ancient Turkic calendar and the celebration of navruz by the bashkirs [Başkurtlarda Eski Türk Takvimi ve Nevruz Bayramının Kutlanması] // Bilig. – 2019. – Vol. 88. – P. 189–203. DOI: 10.12995/bilig.526994; Xiao F. The Predicament, Revitalization, and Future of Traditional Chinese Festivals // Western Folklore. – 2017. – Vol. 76. – Iss. 2. – P. 181–196.

³ Шаманов И. М. Календарь и календарная обрядность // Карачаевцы. Балкарцы / ответственные редакторы М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабанчиев. – Москва: Наука, 2014. – С. 460.

⁴ Гочияева С. А., Суюнчев Х. И. Карачаево-балкарско-русский словарь. – Москва: Русский язык, 1989. – С. 805.

терпретируется следующим образом: **АЙ**¹ – луна; **АЙ**² – месяц (календарный)¹. Как метрическая лексическая единица данное слово употреблялось еще в древнетюркском языке: «**АЙ** II месяц (*мера времени*): *tükāl on sekiz ajda ajdım bu söz* полных семнадцать месяцев излагал я эти слова»².

В карачаево-балкарском языке это слово отмечено значительными словообразовательными возможностями. Оно способствует образованию целого ряда простых и сложных по структуре лексем, имеющих широкий спектр значений и относящихся к различным частям речи: *айлыкъ* I ‘месячный (напр., план, ребенок, отпуск)’, *айлыкъ* II ‘зарплата’, *айлыкъ* III ‘месячник’, *айлыкъ турма* ‘редиска’, *бешайлыкъ* ‘пятимесячный, продолжающийся пять месяцев’ и т. д.

Рассматриваемая лексема облигаторна для структуры названий месяцев, представляющих собой устойчивые дескрипции, состоящие из двух или трех конститuentов. Они образованы по следующим моделям: «субстантив в основном падеже + субстантив в основном падеже» (*башил ай*), «субстантив в основном падеже + субстантив в основном падеже + субстантив в основном падеже» (*эт ыйыкъ ай*), «субстантив в форме родительного падежа + субстантив в основном падеже + субстантив в посессивной форме» (*джайны ал айы*). Такое структурирование нацелено на разграничение названий месяцев друг от друга на различных основаниях.

В контексте статьи важным представляется обращение к данным фольклора, в частности, паремического фонда. Отобранный для анализа методом сплошной выборки фактологический материал из соответствующих источников³ дает возможность говорить о некоторых когнитивных характеристиках концепта «Месяц». Он в целом воспринимается как метрическая единица. Иначе говоря, месяц, с одной стороны, является составляющей более продолжительного промежутка времени, с другой – сам состоит из иных отрезков времени: *Айдан – жыл, жылдан – ёмюр* ‘Из месяцев – год, из годов – век’; *Ыйыкъдан – ай, айдан – жыл* ‘Из недель – месяц, из месяцев – год’.

Месяц воспринимается как некий испытательный срок для кого-, чего-либо: *Келинни ай озгунчу махтама* ‘Не хвали невестку, пока месяц не пройдет’; *Ииגע юйренир ючюн жыл да аз, ишини унутур ючюн ай да кёп* ‘Чтобы ремеслу научиться, и года мало, чтобы его забыть, и месяца мало’.

Для носителей карачаево-балкарского языка присуще ценностное отношение ко всему тому, что совершается не чаще раза в месяц: *Айдан келгеннге – аякъ, кюнден келгеннге – таякъ* ‘Приходящему [в гости] раз в месяц – чаша, приходящему каждый день – палка’; *Кюнден келген – кюлкюлюк, айдан келген – айтхылыкъ* ‘Ежедневно приходящий насмешку вызывает, раз в месяц приходящий – знаменит’; *Айдан байрам бет кёргюзтюр, кюнден байрам кёт кёргюзтюр* ‘Ежемесячный праздник лицо покажет, ежедневный праздник зад покажет’. Чрезмерное злоупотребление време-

¹ Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3 т. / составители: И. Х. Ахматов, Б. И. Бачиев, Ж. М. Гузев, Ю. Х. Джабоев. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – Т. 1. – С. 68.

² Наделеяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. и др. Древнетюркский словарь. – Ленинград: Наука, 1969. – С. 25.

³ Карачаево-балкарский фольклор / составитель Т. М. Хаджиева. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – С. 428–486.

нем высмеивается в следующей пословице: *Къайна, къазан, алты ай, олтур, къонакъ, жети ай* ‘Кипи, казан, шесть месяцев, сиди, гость, семь месяцев’.

Через понятие месяца интерпретируется и мера чего-либо по протяженности: *Чилле юч айны башын кёрюр* ‘Чилле [самое холодное или самое жаркое время года продолжительностью в сорок дней] увидит начало трех месяцев’; *Санасанг – байлыкь, сынасанг – айлыкь* ‘Посчитаешь – богатство, испытаешь – на месяц’; *Бачха байлыкь – бир айлыкь* ‘Богатство с огорода – на месяц’.

В составе паремий употребительны наименования ограниченного круга названий месяцев. Это обуславливается тем, что для карачаево-балкарского этноса наиболее актуальны времена года, а не сами месяцы в силу специфики жизнедеятельности, традиционно связанной с животноводством и земледелием. В пословицах и поговорках декабрь дефинируется как месяц, провожающий год и встречающий зиму: *Декабрь ай жылы ташлайды, къышны уа башын башлайды* ‘Декабрь месяц год покидает, а зиму начинает’. Март в целом символизирует наступление теплого времени года, весны: *Мартха энди бармагъым, жазгъа чыкъды улагъым* ‘Марту теперь кукиш, козленок мой весну увидел’; *Март келди – шарт келди* ‘Март пришел – радость пришла’. Март ассоциируется с влагой, апрель – с зеленью: *Март – сууу бла, апрель – кырдыгы бла* ‘Март – водой, апрель – травой’.

В загадках время представлено как дерево в горизонтальном линейном положении, части которого обозначают ту или иную временную составляющую: *Аууп тургъан бир терек, // Ол терекде – онеки бутакъ, // Хар бутакъда – тёрт чапыракъ (Жыл, айла, ыйыкъла)*¹ ‘Дерево лежащее, // На том дереве – двенадцать веток, // На каждой ветке – четыре листа (Год, месяцы, недели)’.

Особый интерес, на наш взгляд, вызывает представление месяцев в художественном тексте. С этой целью для анализа нами выбрана поэма известного балкарского поэта С. О. Шахмурзаева «Календарь горца», созданная автором на основе историко-этнографического материала и являющаяся по своей природе энциклопедией жизни карачаево-балкарского этноса в прошлом². Дело в том, что поэтом сделано многое для сбора и систематизации текстов карачаево-балкарского устного народного творчества, в связи с чем его творческое наследие представляет собой уникальный материал для филологической науки, особенно в плане выявления и описания архаизированной картины мира социума. В этом отношении релевантным необходимо признать следующий факт: «естественное тяготение разума к постижению новых символов, знаков, смена формаций, повлекшие трансформацию сознания, обеспечивают целостное решение главной проблемы – определения специфики восприятия и художественного отражения этносом картины мира»³.

В «Календаре горца» обнаруживаются двенадцать разделов, каждый из которых посвящен одному месяцу. Разделы предваряются краткими сведениями о балкарке *Хаммегер* (ей 135 лет), из уст которой прозвучал рассказ о прошлой жизни народа. Этот рассказ и лег в основу поэмы автора.

¹ Карачаево-балкарский фольклор / составитель Т. М. Хаджиева. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – С. 497.

² Шахмурзаев С. О. Эхо: Стихотворения, поэма. – Нальчик: Эльбрус, 2002. – С. 158–204.

³ Узденова Ф. Т. Факторы этнической специфики: ментальность и система представлений // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2018. – № 2 (82). – С. 96.

В тексте произведения можно заметить стремление С. О. Шахмурзаева репрезентировать номинативные стратегии, связанные с тем или иным месяцем. Так, например, *башил айы* ‘январь’ интерпретируется как месяц, открывающий год: *Башил айы башида келед санауда*¹ ‘Башил месяц во главе по счету’.

Байрым айы ‘февраль’. Название данного месяца коррелирует с лексемой *байрам* ‘праздник; пиршество’, употребляемой во многих тюркских языках, что можно заметить из текста поэмы: *Чырча-чырча этле алып кьолагъа, // Байрым айда, чулгъанышып тонлагъа, // Къучакъ жайып, кьол кётюрюп тейриге, // Кёп ашланы бергендиле Голлугъа*² ‘Взяв в руки полные мясом тарелки, // В Байрыма месяц, завернувшись в шубы, // Руки к небу воздев, обращаясь к тейри, // Много пищи давали Голлу’.

Месяцы март и апрель названы в честь горца по имени одного из предводителей балкарцев *Тотур*, который родился в месяц *Апсолту* в крепости *Хустос*: *Тотур бодуп таулуланы баишчысы, // «Тотурну ал, арт айы» деп аталгъанд. // Туугъан кюню Тотурну ал айыды, // Ёлген кюню – арт айы деп саналгъанд*³ ‘У горцев во главе стоял Тотур, // «Тотура первый, последний месяц» так названо. // День рождения Тотура – первый месяц, // День смерти его – последний месяц считалось так’.

Хычауман айы ‘май’ воспринимается как начало нового года – начало весенне-полевых работ. Автором подчеркивается то, что этот месяц знаменует переход от зимы к весне: *Хычауманда къутулалла малчыла // Узун кышыны суугъундан, къарындан. // Жангы жылы баишлайдыла бу айда, // Насып тилеп тейрилени барындан*⁴ ‘В Хычауман избавляются чабаны // От холода, снега долгой зимы. // В этот месяц начинают новый год, // Счастья прося у всех тейри’.

Никкола айы ‘июнь’ определяется как месяц, в котором скотоводы перебираются со своих зимовий на летние пастбища: *Алтынчысы Никкола ай болады, // Малчыланы жай айлары баишланган*⁵ ‘Шестым является месяц Никколы, // Когда для чабанов лето начинается’. При этом принцип номинации этого месяца не раскрывается.

Элия айы ‘июль’ интерпретируется на основании того, что на этот месяц приходится больше грозовых дней с молниями: *Элия айы – элиялы, кьоркъуулу, // Кюкюрейди бек къаралып, от чагъып*⁶ ‘Элии месяц – с молниями, опасен, // Гремит, потемнев, огонь изрыгая’.

Къыркъар айы ‘август’. Этимология названия этого месяца достаточно прозрачна: оно сопряжено с периодом стрижки овец, другого мелкого рогатого скота: *Къойчуладан боз ирикле тилетген, // Къыптыланы къыркъар кюннге билетген, // Сегизинчи келген къыркъар айыды*⁷ ‘Заставляющий у чабанов серых валухов просить, // Ко дню стрижки ножницы заточить, // Восьмым приходит стрижки месяц’.

Далее следуют: *къыркъаууз айы* букв. ‘сорока ртов месяц’, *этийыкъ айы* ‘месяц мясной недели’, *абустолну ал айы* ‘первый месяц апостола’, *абустолну арт айы* ‘последний месяц апостола’.

¹ Шахмурзаев С. О. Эхо: Стихотворения, поэма. – Нальчик: Эльбрус, 2002. – С. 159.

² Там же. – С. 162.

³ Там же. – С. 165.

⁴ Там же. – С. 175.

⁵ Там же. – С. 179.

⁶ Там же. – С. 183.

⁷ Там же. – С. 190.

Как видно из вышеизложенного, смысл названий месяцев закодирован в глубинах этносознания социума. Это сопряжено с язычеством, тенгрианством и мировыми религиями, что подтверждается и научными историко-этнографическими данными, содержащимися в специальной научно-теоретической литературе, в которой отмечается сменяемость религиозного мировоззрения у народов Северного Кавказа, в том числе у карачаевцев и балкарцев¹.

В поэме «Календарь горца» многосторонней вербализации подвергается такой важный культурный концепт, как «Адет»; его смысл раскрывается посредством понятий «обычай», «традиция», «обряд», «церемония», «культ», «поклонение» и т. п. Автору произведения удалось соотнести обычаи с определенными месяцами. Данный концепт неразрывно связан с такой универсалией, как «Время», что является обязательной составляющей тюркской культуры в целом: «В основе мировоззренческих представлений карачаево-балкарцев лежит цикличное время, так как древнетюркская цивилизация с каждой определенной датой древнего календаря связывала определенные события, которые давали отсчет началу временных циклов, так как цикличность упорядочивает течение времени, а также строение мира»². С. О. Шахмурзаевым представлена поэтическая вербализация годового цикла, в рамках которого происходят этнокультурно маркированные события, существенные для карачаево-балкарского народа на протяжении многих столетий.

Обычаи и временной континуум тесно связаны со сферой трудовой деятельности этноса. Так, по мнению автора, носители карачаево-балкарского языка в январе важной считали подготовку к весне: снабжение удобрениями пашен, уход за волами, переработка шерсти и т. п. Май предназначался в первую очередь для посевных работ. Июнь связан с переездом из зимовий на летовки. В июле актуализировалась заготовка сена, в августе – стрижка, в сентябре – уборка урожая, в октябре – заготовка мяса на зиму, в ноябре – подготовка к зиме жилых и хозяйственных построек, в декабре – случка овец и т. д. Указанное детерминируется спецификой жизнедеятельности этноса в горных условиях.

Анализируемой поэме в силу ее тематической направленности присуща интертекстуальность. В подтверждение приведем текст *алгыша* (благопожелания) в адрес невесты, который отражает различные этнокультурные реалии карачаевцев и балкарцев: *Сыны, сыры Сатанайгъа ушасын, // Чорбатында кёгюрчюнде ойнасын, // Сатанайча, акъыл бла сайлансын, // Ариулугъу жюреклени байласын! // Арбазында агъырыкъ аты тагъылсын, // Индырында махар будай къагъылсын, // Узун болсун, Сатанайча, ёмюрю, // Тар кёрюнде чыракъ болсун кёмюрю! // Байрым сени обурладан сакъласын, // Эр юйюнде кийик этле къакълансын, // Къыз намысын кертти болуп табылсын, // Жауларыбыз аман жерде къабылсын!*³ Поэма, состоящая из 16 строк, по своему содержанию и структуре напоминает традиционные *алгышы* (благопожелания) в адрес невесты, которые часто начинаются с обращения к родителям невесты и заканчиваются пожеланиями счастья и благополучия для будущей семьи.

¹ Батчаев В. М. Балкария в XV – начале XIX вв. – Москва: ТАС-ИЗДАТ, 2006. – С. 163–183.

² Ахматова М. А. Языковая метафоризация концепта «время» в карачаево-балкарском языке (на материале нартского эпоса) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 5 (67). – С. 190.

³ Шахмурзаев С. О. Эхо: Стихотворения, поэма. – Нальчик: Эльбрус, 2002. – С. 169.

ка для белья, // На току пусть веется лучшая пшеница, // Как у Сатанай, пусть долгоденствие будет век, // В могиле тесной уголь – лампой! // Байрым пусть от оборотней охраняется, // В доме мужа твоего пусть вялится дичь, // Девичья честь истинной пусть будет, // Враги наши пусть сгинут в местах плохих!.

Поэма изобилует этнографической лексикой, характеризующейся многообразием форм и широким спектром значений: *балата* ‘дубильный раствор’, *быдиян* ‘худой, истощенный (о мелком рогатом скоте)’, *гысты* ‘сноп’, *ийре агъач* ‘скребок для снятия мездры (при обработке кожи)’, *кимсан суу* ‘красная жидкость, приготовленная из бронзы’, *къач* ‘крест’, *махар будай* ‘красная пшеница из Грузии, которую выращивали в древности балкарцы’, *сан* ‘емкость для сыпучих веществ, вмещающая четыре ведра’, *тунгуч* ‘первенец в семье’, *угус* ‘куча зерновых размером в пять снопов’, *хасгургу* ‘недоразвитый, бракованный (о домашних животных)’, *чахас* ‘корыто, в котором отделяли зерна от плевел’ и др. Целый ряд такого рода слов все еще не зафиксирован в имеющихся лексикографических источниках.

Выводы

Таким образом, как показывает проанализированный выше фактологический материал, названия месяцев относятся к этнографическому пласту лексики карачаево-балкарского языка с временным значением и отражают значимый сегмент языковой картины мира. В их основе лежат свободные синтаксические словосочетания, подвергшиеся лексикализации. Номинация месяцев связана с древними верованиями карачаево-балкарского этноса, восходящими к язычеству и тенгрианству. На этот процесс в определенной степени повлияли и мировые религии. Названия месяцев этнокультурно маркированы, что можно заметить при обращении и к текстам устного народного творчества, и к поэме «Календарь горца» С. О. Шахмурзаева, у которого наличествует поэтическая концептуализация таких важных составляющих карачаево-балкарской наивной картины мира, как время, традиция и деятельность.

Литература

- Ахматова М. А. Языковая метафоризация концепта «время» в карачаево-балкарском языке (на материале нартского эпоса) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 5 (67). – С. 190–193.
- Батчаев В. М. Балкария в XV – начале XIX вв. – Москва: ТАС-ИЗДАТ, 2006. – 239 с.
- Башиева С. К., Кетенчиев М. Б. Особенности вербальной репрезентации обыденных знаний о небесных телах // Cuadernos de Rusística Española. – 2017. – № 13. – С. 181–194.
- Гочияева С. А., Суюнчев Х. И. Карачаево-балкарско-русский словарь. – Москва: Русский язык, 1989. – 832 с.
- Карачаево-балкарский фольклор / составитель Т. М. Хаджиева. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – 592 с.
- Корепина Н. А., Рыбина М. Н. Лексикографический анализ названий месяцев в английском языке // NovaInfo.Ru. – 2017. – Т. 1. – № 75. – С. 186–190.
- Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. и др. Древнетюркский словарь. – Ленинград: Наука, 1969. – 677 с.
- Паскаль А. Д. Неизвестное апокрифическое сочинение «Сказание Соломона како ясти во вся дни» в славяно-молдавской книжности XV–XVI вв. // Русин. – 2018. – № 4 (54). – С. 13–32. DOI: 10.17223/18572685/54/2.

- Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3 т. / составители: И. Х. Ахматов, Б. И. Бачиев, Ж. М. Гузеев, Ю. Х. Джабоев. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – Т. 1. – 500 с.
- Узденова Ф. Т. Факторы этнической специфики: ментальность и система представлений // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2018. – № 2 (82). – С. 94–97.
- Чугунецова А. Н. Особенности обозначения весеннего времени в хакасской языковой картине мира // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 10–1. – С. 212–216.
- Шаманов И. М. Календарь и календарная обрядность // Карачаевцы. Балкарцы / ответственные редакторы М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабанчиев. – Москва: Наука, 2014. – С. 453–474.
- Шахмурзаев С. О. Эхо: Стихотворения, поэма. – Нальчик: Эльбрус, 2002. – 208 с.
- Abdullina G. R., Gadzhikhmedov N. E., Ketenchiev M. B., Kuular E. M., Nasipov I. S. Cosmonyms in Turkic Languages (Linguistic Analysis) // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2017. – Vol. 7. – Iss. 9.1. – P. 208–213.
- Salikhov A. Ancient Turkic calendar and the celebration of navruz by the bashkirs [Başkurtlarda Eski Türk Takvimi ve Nevruz Bayramının Kutlanması] // Bilig. – 2019. – Vol. 88. – P. 189–203. DOI: 10.12995/bilig.526994.
- Xiao F. The Predicament, Revitalization, and Future of Traditional Chinese Festivals // Western Folklore. – 2017. – Vol. 76. – Iss. 2. – P. 181–196.

References

- Akhmatova M. A. Iazykovaia metaforizatsiia kontsepta “vremia” v karachaevo-balkarskom iazyke (na materiale nartsского eposa) [Language metaphorization of the concept “time” in the Karachay-Balkar language (by the material of the Nart epos)]. *Izvestiia Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Izvestiya of the Kabardino-Balkar scientific center of RAS], 2015, no. 5 (67), pp. 190–193.
- Batchaev V. M. *Balkariia v XV – nachale XIX vv.* [Balkaria in XV – beginning of XIX centuries]. Moscow: TAS-IZDAT, 2006. 239 p.
- Bashieva S. K., Ketenchiev M. B. Osobennosti verbal'noi reprezentatsii obydennykh znaniy o nebesnykh telakh [Peculiarities of verbal representation of everyday knowledge about celestial bodies]. *Cuadernos de Rusística Española*, 2017, no. 13, pp. 181–194.
- Gochiiaeva S. A., Suiunchev Kh. I. *Karachaevo-balkarsko-russkii slovar'* [Karachay-Balkar-Russian dictionary]. Moscow: Russkii iazyk, 1989, 832 p.
- Karachaevo-balkarskii fol'klor.* [Karachay-Balkar folklore; compiled by T. M. Khadzhieva]. Nalchik: El-FA, 1996. 592 p.
- Korepina N. A., Rybina M. N. Leksikograficheskii analiz nazvanii mesiatsev v angliiskom iazyke [The lexicographical analysis of the names of months in English]. *NovaInfo.Ru*, 2017, vol. 1, no. 75, pp. 186–190.
- Nadeliaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M. i dr. *Drevnetiurkskii slovar'* [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad: Nauka, 1969. 677 p.
- Paskal' A. D. Neizvestnoe apokrificheskoe sochinenie “Skazanie Solomona kako iasti vo vsia dni” v slaviano-moldavskoi knizhnosti XV–XVI vv. [Unknown apocrypha “The Legend of Solomon of healthy eating for every day” (“kako yasti vo vse dni”) in the Slavic-Moldovan literature of the XV–XVI centuries]. *Rusin* [Rusin], 2018, no. 4 (54), pp. 13–32. DOI: 10.17223/18572685/54/2.
- Tolkovy slovar' karachaevo-balkarskogo iazyka: v 3 t.* [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language, in 3 volumes; compiled by I. Kh. Akhmatov, B. I. Bachiev, Zh. M. Guzeev, Iu. Kh. Dzhaboev]. Nalchik: El-Fa, 1996, vol. 1. 500 p.
- Uzdenova F. T. Faktory etnicheskoi spetsifiki: mental'nost' i sistema predstavlenii [Factors of ethnic specificity: mentality and system of representations]. *Izvestiia Kabardino-Balkarskogo nauch-*

nogo tsentra RAN [Izvestiya of Kabardino-Balkar scientific center of RAS], 2018, no. 2 (82), pp. 94–97.

Chugunekova A. N. Osobennosti oboznacheniiia vesennego vremeni v khakasskoi iazykovoi kartine mira [Features of symbols of spring time in the Khakas language picture of the world]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [The International Journal of the Humanities and Natural Sciences], 2018, no. 10–1, pp. 212–216.

Shamanov I. M. Kalendar' i kalendariaia obriadnost' [Calendar and calendar rituals]. *Karachaevtsy. Balkartsy* [The Karachays. The Balkars; ed. by M. D. Karaketov, Kh.-M. A. Saban-chiev]. Moscow: Nauka, 2014, pp. 453–474.

Shakhmurzaev S. O. *Ekho: Stikhotvoreniia, poema* [Echo: Poems]. Nalchik: El'brus, 2002. 208 p.

Abdullina G. R., Gadzhiakhmedov N. E., Ketenchiev M. B., Kuular E. M., Nasipov I. S. Cosmonyms in Turkic Languages (Linguistic Analysis). *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2017, vol. 7, iss. 9.1, pp. 208–213.

Salikhov A. Ancient Turkic calendar and the celebration of navruz by the bashkirs [Başkurtlarda eski türk takvimi ve nevruz bayramının kutlanması]. *Bilig*, 2019, vol. 88, pp. 189–203. DOI: 10.12995/bilig.526994.

Xiao F. The Predicament, Revitalization, and Future of Traditional Chinese Festivals. *Western Folklore*, 2017, vol. 76, iss. 2, pp. 181–196.

Для цитирования: Кетенчиев М. Б., Додуева А. Т., Хуболов С. М. Названия месяцев в карачаево-балкарском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 109–118. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-10

For citation: Ketenchiev M. B., Dodueva A. T., Khubolov S. M. The names of the months in the Karachay-Balkar language. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 109–118. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-10